

Горлакова Н. Д.,
научный сотрудник
МБУ «Музей Г. Я. Седова»
(Донецкая Народная Республика, пгт Седово)

БЛОКАДНИЦА

Этой женщины уже нет рядом с нами. Но память – нетленна и поэтому хочется вспомнить и рассказать о её непростой судьбе.

Татьяна Михайловна Демьяненко (Куприенкова) родилась в 1920 году в небольшой деревне Абрамово на Смоленщине. Девочке было всего 12 лет, когда умерла её мать. Перед смертью она просила мужа жениться на своей двоюродной сестре Екатерине. «Она – добрая, детей не обидит» – так отзывалась женщина о родственнице. Отец выполнил последнюю волю супруги, и Екатерина окружила детей заботой и вниманием. Жила семья дружно, но бедно. Приходилось много трудиться: сеяли лён, ткали, выращивали овощи, ходили по грибы и ягоды. Однако, выбиться из бедности никак не могли. Потому-то и согласилась Татьяна вместе с младшим братом Сергеем на предложение дяди, решившего принять участие в их судьбе, на переезд в 1938 году в город Ленинград. Он хотел «вывести их в люди». Будучи священником, проживал в большой квартире в центре города, где места хватало всем. Относились в семье дяди к ним очень тепло, по-доброму.

Имея образование в 6 классов, Татьяна устроилась кондуктором, а затем контролёром на автотранспорт. Первый месяц ей нечего было обуть, и она ходила на работу в тётиных туфлях. Лишь с первой зарплаты она смогла себе позволить купить первые в своей жизни туфли. С первых дней пребывания город на Неве впечатлил девушку своей мощью, величием и красотой. Она буквально влюбилась в него. Благодаря своей работе тщательно изучила не только центр, но и окраины, а в выходные дни осматривала исторические места уже самостоятельно. Ленинградцы восхитили девушку своей культурой и великодушием. Пассажиры, которых она обслуживала, любили её, а некоторые даже угощали конфетами.

Вскоре Таня нашла себе близкую подругу Розу – татарку по национальности, которая её познакомила с молодым симпатичным офицером НКВД, с которым они собирались пожениться, но началась война и Танин любимый погиб в первые же месяцы при обороне Ленинграда. А позже во время обстрелов погибнет и подруга Роза.

С первых дней войны началась массовая эвакуация предприятий, учреждений, населения. Дороги были перегружены, транспорт с такими потоками не справлялся. У многих все же была вера в то, что советские войска

быстро одолеют врага. Мало кто знал, насколько сильна была гитлеровская армия, и что один из своих главных ударов она направит на их город. Однако, захватить Ленинград «с ходу» Гитлеру не удалось, и тогда он решает окружить его кольцом блокады, обрекая жителей на голодную смерть.

Татьяне эвакуироваться не удалось, и весь ад блокады с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года она пережила сполна вместе с такими же ленинградцами. Первые два месяца они ещё держались, а в ноябре начался настоящий голод. Скучные пайки, которые получали по карточкам, не спасали. Жители ежедневно умирали сотнями. Родственники, у которых она проживала, умерли все, священник умер первым. Выжила только тетя Наташа, которая находилась в эвакуации. Голод достиг такой силы, что младший брат Татьяны – Сергей поймал во дворе кошку и съел ее. Вскоре он прибавил себе возраст и пошел в армию, где был зачислен в разведроту. В военкомате, конечно, видели, что он совсем юный, но «закрыли на это глаза» – город нуждался в защитниках. Татьяна же с самого начала войны была на трудовом фронте. Их отец – Михаил Куприенков – в это время ежедневно рискуя, обслуживал «Дорогу жизни», единственную дорогу, связывавшую Ленинград с Большой землей, но о том, что он рядом дети тогда не знали.

Девушка вместе с другими молодыми людьми строила оборонительные рубежи, заготавливала лес для работы электростанции, разгружала вагоны. К 1943 году она была настолько истощена, что заболела цингой и попала в больницу. При всей скудности с продовольствием, больные находились на усиленном питании, что и помогло её выздоровлению, после чего она вновь стала трудиться. В это время в городе стало чуть лучше с продуктами и на работе разрешали взять горсть муки вместе с пылью и сварить в котелке мамалыгу или из шелухи какую-нибудь похлёбку.

Долгих 872 дня длилась блокада и только лишь 27 января 1944 года она была полностью снята, унеся сотни тысяч человеческих жизней. Татьяна продолжала работать и вместе со всеми восстанавливала ставший ей родным город, а в январе 1946 года вышла замуж за младшего лейтенанта Марка Ивановича Демьяненко. Вскоре они приняли решение переехать в с. Кривая Коса (пос. Седово) на побережье Азовского моря, куда их пригласила тётя. Здесь было легче прокормиться в те тяжелые послевоенные годы. Прошедшая через голод Татьяна надеялась на лучшую, сытую жизнь, поэтому променяла большой красивый город на маленькое прибрежное село.

Приживаться на новом месте было сложно. Некоторые местные жители вели себя эгоистично и чужих принимали крайне неохотно. В Ленинграде такого не было. Стоит отметить, что были и добрые люди, которые относились к ним с поддержкой и пониманием. Надо отдать должное, от рыболовецкого цеха, куда пошел трудиться муж, им выделили помещение, в котором они прожили 20 лет, прежде чем построили собственный дом. Татьяна Михайловна выращивала овощи (помог опыт, приобретенный в детстве) и возила их продавать в ближайшие города – Таганрог и Мариуполь, ездила по колхозам на уборку кукурузы, где однажды чуть не погибла от удара лошади в голову. Когда дети подросли, работала на дому от сетепосадочной мастерской,

занимаясь посадкой сетей. Венцом ее трудовой биографии была работа на базах отдыха в сфере обслуживания, откуда она и ушла на заслуженный отдых.

За эти годы Татьяна Михайловна заслужила авторитет среди седовцев и стала «своей» в посёлке.

Будучи на пенсии, много времени посвящала рукоделию, которому обучилась у своей седовской тёти – модистки, очень красиво вышивала крестиком, вязала крючком. Своё мастерство передала дочери Валентине и внучке Елене. Изысканных блюд не готовила, но блинчики пекла отменные.

Блокадная юность способствовала приобретению ею ряда привычек, которые остались на всю жизнь. Продукты Татьяна Михайловна использовала очень экономно и свою дочь часто ругала за расточительность. Всегда покупала впрок соль, спички, керосин, муку, крупы, картофель, даже когда необходимости в этом не было. Она очень дорожила ценностью хлеба и никогда не выбрасывала не то, что куски, – но и крошки. Даже будучи совсем старенькой, когда в доме уже давно был достаток, она собирала их со стола и всё до единой съедала.

Всю жизнь она хранила вырезки из газет и журналов о Ленинграде. Очень много рассказывала своим детям об этом удивительном городе, хотела, чтобы они его увидели воочию. В 70-е годы несколько раз побывала там вместе с сыном Геннадием, много рассказывала ему о достопримечательностях, плакала над картой города, ходила по знакомым местам, показала дом на Мойке, где жила когда-то. Позже в любимом Ленинграде учился и её младший сын Сергей.

Порой женщина сожалела, что не вернулась в город своей юности, но, сначала не было возможности, а позже – слишком глубокие корни были пущены в приазовскую землю.

Татьяна Михайловна Демьяненко награждена многими государственными наградами. Последняя памятная медаль в честь 65-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады ей была вручена от имени губернатора Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко в 2009 году.

Татьяна Михайловна – из рода долгожителей. Её отец прожил 96 лет, брат – 94 года, а сама она полгода не дожила до своего 96-летия, сохраняя отличную память и светлый разум. А может быть, судьба подарила ей такую долгую жизнь за все те страдания, которые выпали на её долю во время той страшной ленинградской блокады, которую ей удалось пережить.

Может быть...

*В статье использованы
воспоминания Т. М. Демьяненко
и её близких родственников*